

Е. Гижцкий

С шахматами через века и страны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77
Е11

Е11 **Е. Гижцкий**
С шахматами через века и страны / Е. Гижцкий – М.: Книга по Требованию, 2023. – 374 с.

ISBN 978-5-458-34824-9

ISBN 978-5-458-34824-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П Р Е Д И С Л О В И Е

Люди по-разному относятся к шахматным книгам. Если не говорить о крайних позициях, то есть о таких читателях, которые покупают все без исключения издаваемые шахматные книги, и о тех, кто их совсем не покупает и не читает, то остальных можно разделить на две большие группы. Одни ищут в шахматной литературе, чему бы новому научиться, хотя бы повысить свою шахматную силу, а другие хотели бы просто отдохнуть и развлечься за книгой.

И нельзя не заметить, что наши издательства прежде всего, чтобы не сказать — исключительно, строят свои планы в расчете на первую группу читателей, совершенно забывая о второй.

Должен оговориться, что я самого высокого мнения о нашей шахматной литературе. Сказать о ней что-либо худое было бы искажением истины, а с моей стороны, кроме того, и неразумно, поскольку я и сам иногда выступаю в качестве автора.

Наши учебники, монографии, сборники — превосходны в своем жанре, но дело в том, что жанр этот далеко не единственный в шахматной литературе.

Наши книги полезны, научны, достоверны, но? — что делать — для некоторых они порой кажутся скучноватыми.

Вот уж не скажешь о книге польского журналиста Ежи Гижицкого „С шахматами через века и страны“⁶. Она издается в Варшаве на многих языках — польском, венгерском, русском, датском, шведском и немецком, и на мою долю выпала приятная обязанность представить варшавскую гостью советскому читателю.

Старинная русская поговорка гласит: „По одежде встречают, по уму провожают“⁶.

Если так, то хороший прием книге обеспечен. По своему наряду она будет с почетом встречена шахматистами и вызовет зависть со стороны многих наших шахматных книг, которые, быть может, блещут умом, но, увы! — не внешностью.

Но будут ли хорошо провожать эту книгу? Что в ней там внутри за красивой одеждой? Надо сказать, что и по содержанию своему польская книга для нас не совсем обычна.

— Нельзя же, на самом деле, все время учить шахматам, надо найти часок, чтобы просто рассказать о шахматах, — примерно так рассуждал автор, задумав эту книгу.

И он предлагает читателю познакомиться с собранной им коллекцией рассказов и фактов, с разнообразной и богатой коллекцией.

Поставив перед собой эту задачу, Ежи Гижицкий разрешил ее с большим тактом. Он, как искусный рассказчик, скромно держится в тени, выдвигая на первый план плеяду своих героев, и лишь изредка бросая замечание знатока.

Он с величайшей объективностью предоставляет слово ораторам самых различных взглядов, даже, если заранее знает, что взгляды эти неверны, что они вызовут лишь улыбку у слушателей. Иной раз он выглядит даже слишком объективным, не догадываясь прервать вовремя слишком многословные речи.

— Ну что ж? — как бы говорит автор. — Вам это место не нравится? Вы можете его пропустить.

Но таких мест немного.

Ежи Гижицкий выводит на трибуну представителей литературы, кино, живописи, давая возможность каждому со своих позиций рассказать о шахматах и шахматистах. Интересные факты чередуются у него с шутками и анекдотами, исторические события — с преданиями.

На первый взгляд книга кажется не очень глубокой, кое в чем даже легкомысленной, не поручусь, что в ней нет фактических неточностей, но зато она интересна, не только для знатока шахмат, но и для любителя; книга легко читается, с ней не хочется расстаться. А это — высшая похвала для любой книги.

Если же вы прочтете ее не торопясь, перелистаете затем раз, другой, третий, то, возможно, различите и лейтмотив всего произведения — человеческие характеры, показанные сквозь многогранную призму шахмат.

И поскольку все это согрето глубокой любовью к шахматам, насыщено теплым, истинно польским юмором, — читатель не осудит книгу за некоторые недостатки и особенно оценит ее достоинства.

Так пожелаем счастливого пути этой книге — вестнице крепнущих культурных связей между шахматистами столь близкой нам по духу Польши и советскими шахматистами.

ДАВИД БРОНШТЕЙН

ОТ АВТОРА

Когда в 1958 году я писал вступительное слово к первому изданию этой книги, получившей столь лестный и доброжелательный отзыв Давида Бронштейна, я так обратился к Читателям: „... Я не намеревался писать историю или теорию шахматной игры, я просто хотел рассказать о роли шахмат в культуре и цивилизации человечества, придав рассказу форму очерка, обильно оснащенного литературным и иллюстративным материалом. Роясь в течение многих лет в коллекциях, журналах, книгах в поисках всего, что относится к шахматам, я встречал упоминания о них в самых различных областях человеческого творчества, как, например, в кино, литературе, изобразительном искусстве и прочее.

Желание создать книгу, которая способствовала бы распространению замечательной шахматной игры и в ритом выглядела бы совсем по-новому, иначе, чем до сих пор, пробудило во мне стремление к дальнейшим поискам. Я стал добывать различную информацию о шахматных документах, экспонатах, книгах, поэтических и прозаических произведениях и занялся сбором иллюстраций, относящихся к шахматному искусству...“

Так возникла эта книга, в которой я стараюсь показать Читателю обильный и всесторонний материал, относящийся к шахматной игре. Однако мне не удалось избежать недостатков, неточностей и ошибок, так как в то время многие источники, библиотеки и коллекции были мне недоступны. Я обратился к Читателям с просьбой присылать мне свои критические замечания и дополнения. После выхода в свет второго издания на русском языке, а потом на польском и венгерском языках, я получил множество писем от Читателей, в том числе от известных шахматистов из Советского Союза, Польши и других стран. В этих письмах они мне сообщили о замеченных ошибках и неточностях и предлагали вести в книгу некоторые изменения. Перерабатывая эту книгу, я принял во внимание по возможности все полученные замечания и предложения, поместил сведения о новых фактах и сократил прежние, менее интересные материалы. В этом новом издании, дополненном и переработанном в новой редакции перевода, я отдаю книгу в руки Читателей и рассчитываю на доброжелательное внимание.

Е.Г.

Н Е М Н О Г О И С Т О Р И И

Польский герб Вчеле, восходящий ко временам правления короля Болеслава Кривоустого (XII век). В его рисунке — две шахматные доски, а его происхождение, согласно легенде, связано с шахматной игрой.

Шахматы! Эта игра хотя бы по названию знакома, пожалуй, каждому. Но давно ли люди занимаются шахматами, и можно ли вообще установить точную дату возникновения игры? Изучая старинные документы и древние памятники письменности, археологические открытия и предметы истории материальной культуры, ученые часто встречаются упоминания о шахматах и подобных им настольных играх.

Историки шахмат, исходя из имеющихся документов, считают, что шахматы возникли примерно в середине шестого века нашей эры. Выдающийся английский востоковед и автор классической „Истории шахмат“ (1913 год) Г. Мэррей категорически утверждает, что шахматы появились в Индии около 570 года нашей эры.

Говоря о шахматах, мы, конечно, имеем в виду игру с известными нам правилами. Правда, есть доказательства, что еще до появления шахмат существовали некоторые другие настольные игры, похожие на них, но игры эти были основаны на других принципах.

Итак, 570 год нашей эры следует считать достоверной или по крайней мере доказуемой датой возникновения шахмат, так как подтверждение этому имеется в литературе и в истории древних времен. В персидской поэме, написанной в 600 году нашей эры, уже есть упоминание об индийских шахматах и о том, что в Персию эта игра проникла из Индии.

Мэррей утверждает, что до 570 года не было никаких сведений о шахматах. Например, в 399—414 годах китайский путешественник Фа Хен подробно описал Индию, но о шахматах не упомянул, хотя и перечислил разные игры и развлечения.

Таджикский поэт Фирдоуси, живший на рубеже X и XI веков, неоднократно описывал в своих произведениях шахматы, а в одной из поэм рассказывал о прибытии ко двору персидского шаха Хосрова I посланников ин-

дийского раджи с подарками, среди которых находилась игра, изображающая картину битвы двух армий.

Бурный расцвет шахмат и начало их распространения во всем мире наступает лишь после завоевания Персии арабами.

Но об этом позже.

Удастся ли нам доказать когда-нибудь, что дата возникновения шахмат относится к более ранним временам? Быть может. Некоторые историки утверждают, что в Индии развлекались игрой, похожей на шахматы, еще в XV веке до нашей эры, а известный рассказ о шахматной доске и зернах пшеницы относится к тысячному году до нашей эры. Возможно, что рассказ о геометрической прогрессии и астрономическом числе зерен относился к какой-то другой игре, похожей на шахматную, и лишь позже был отнесен к шахматам.

Появлявшиеся время от времени сведения о сенсационных открытиях во время археологических раскопок в Египте, Ираке, Иране и Индии, где якобы были обнаружены следы существования шахмат три тысячи лет назад и даже раньше, не подтвердились. Можно считать, что это скорее были следы игр шашечного типа.

В Археологическом музее в Одессе находится большая фоторепродукция фрески, относящейся к I столетию нашей эры, которая была найдена в одной из местностей Причерноморья. Она изображает фигуры воинов на конях и большую разноцветную шахматную доску. Относительно того, игровая ли это доска или же только графическое изображение расположения армии, никаких сведений, однако, не имеется.

Существуют также разные варианты происхождения шахмат, опирающиеся на нелепые, фантастические домыслы. Так, например, многие вполне серьезно воспринимали красивую сказку о том, что шахматную игру якобы изобрел греческий военачальник Паламед, скупая вместе со своими воинами во

Шахматные фигуры из слоновой кости, сделанные в XVIII веке в Индии по образцу древнеиндийских фигур.

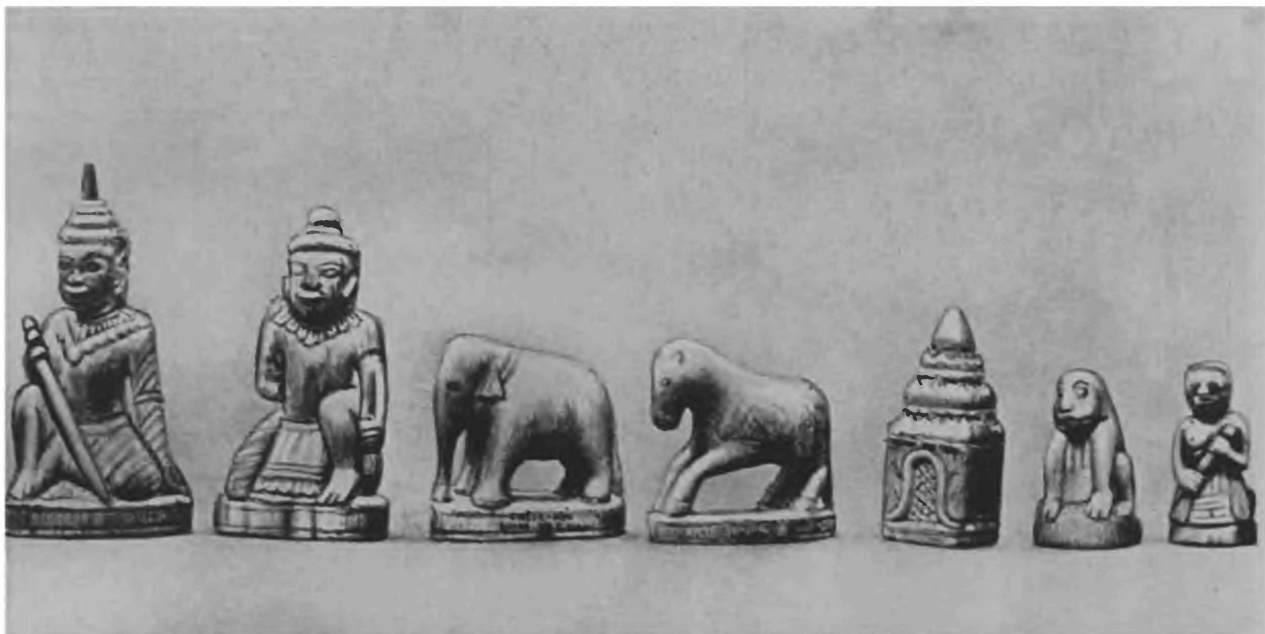
время осады Трои. Видимо, эта игра не поправилась грекам, так как они никогда больше не играли в нее, и лишь много столетий спустя арабы для потомков Паламеда были вынуждены восстанавливать правила шахматной игры.

Существует мнение, что индийские шахматы „чатуранга“, или „чатранг“, получили название от их четырехчленной структуры: четыре отряда фигур, а также четыре вида оружия, представленные фигурами. Такой подход к генезису названия, имеющий основательную научную документацию, кажется бесспорным. Однако сравнительно недавно стали появляться гипотезы, пытающиеся по-другому объяснить возникновение названия шахмат „чатранг“, отнюдь не ставя его в связь с четырехчленной структурой войскового характера. В 1925 году в Париже Ф. Вийо опубликовал трактат об астрономическо-кабалистических источниках шахматной игры, возникшей, согласно его утверждению, в среде египетских жрецов.

Приводя на шахматной доске интересные

комбинации магических систем чисел и фигур, автор связывает их с астрологическими символами египетских календарей. Однако Ф. Вийо не привел сколько-нибудь убедительные аргументы в доказательство своих утверждений, и потому его труд производит эксцентрическое впечатление и не может приниматься всерьез. Лишь югославский исследователь проф. Павле Бидев в публикации 1951 года произвел интересный и всесторонне обоснованный анализ четырехчленной структуры „чатранга“.

Эта игра, согласно теории Бидева, символизировала борьбу четырех стихий: воздуха, огня, земли и воды, а также ассоциировалась со сменой четырех времен года. „Чатранг“, следовательно, должен был отображать концепцию строения мира. Ходы фигур вычерчивают на шахматной доске геометрические контуры символов отдельных стихий, почерпнутых из религиозных ритуалов: ферзь — символ огня (треугольник), ладья — символ земли (квадрат), слон — воздуха (шестиконечная звезда), конь — воды (отрезок круга), фигура короля — верховный символ эфира

Шахматы из Бирмы, фигуры которых сделаны по образцу классических скульптур этой страны.

(полный круг). Кто знает, не будет ли эта концепция родословной „чатранга“ способствовать перемещению даты рождения этой игры в более ранний период. Разумеется, это станет возможным после обнаружения дальнейших звеньев, которые позволят укрепить доказательство гипотезы.

Древнеиндийские шахматы, проникнув на Запад, несколько видоизменили свою форму, и в странах, находившихся под арабским влиянием, превратились в ту игру, которая позднее пришла в Европу через соседние с арабским халифатом страны. Проникновение шахмат на Восток дало несколько новых их разновидностей, среди которых наиболее интересными можно считать корейские, бирманские, китайские и японские шахматы. Несмотря на разницу во внешнем виде и в названиях, можно смело утверждать, что здесь имеем дело с разновидностями одной и той же игры, так как все они объединяются принципом „мата“, который объявляется главной фигуре противника, а также сходством некоторых фигур и их ходов.

Китайские историки не считают тезис об индийском корне шахматной игры полностью доказанным, допуская, что и китайские, и индийские шахматы, возможно, произошли от общего, до сих пор еще не найденного предшественника. Однако, изучая литературные источники, мы можем установить, что первые известные нам сведения о шахматах появляются в китайской литературе лишь в VIII веке нашей эры. Поэтому мнение об индийском происхождении по-прежнему остается в силе. Трудно установить бесспорно, произошли ли китайские шахматы из Индии или наоборот, так как в обеих странах существует множество легенд, приписывающих создание этой игры различным мифическим или историческим героям. К сожалению, достоверных сведений, касающихся происхождения шахматной игры, не существует. Твердо можно утверждать только то, что в VIII веке шахматы были известны уже в обеих странах.

Мне кажется, что спор о возникновении, а вернее — изобретении шахмат, удачно решил советский шахматист Я. Рохлин, который

Малайская фигура шахматного короля (XVII век), вырезанная из дерева, покрытая разноцветным лаком, а также инкрустированная драгоценными и полудрагоценными камнями.

писал: „Нет никаких сомнений в том, что шахматы не были изобретены одним человеком, а являются результатом коллективного, народного творчества“.

Другой советский автор, Б. Вайнштейн, развивая эту мысль, высказался так: „Шахматы в таком виде, в каком они сформировались сейчас, являются результатом народного творчества, и притом не одного, а многих народов“.

Говорить о происхождении шахмат, не затрагивая названий и терминологии, несомненно, было бы ошибкой. Исследуя формиро-

вание шахматной терминологии, языковеды помогают установить этапы развития игры и ее географическое распространение. Польский востоковед Ф. Махальский поместил в журнале „Проблемы“ (1951 год) статью на эту тему, в которой, в частности, говорится:

„Происхождение (шахмат) — несомненно, индийское. В персидской литературе сохранился небольшой труд времен династии Сасанидов (242—651 гг. н.э.), написанный на пахлавийском (древнеперсидском) языке, под заглавием «Чатранг намак», т.е. учебник шахматной игры. Слово «чатранг» (на новоперсидском языке раньше — «шатранг», а позже и по сей день — «шатрандж») персы взяли из индийского языка (сан-